

ВОПРОСЪ О КОННО-ШОНЕРАХЪ.

(по поводу статьи «Инженерного Журнала» «О конныхъ шонерахъ», въ № 3-мъ за текущій годъ.)

Съ большимъ любопытствомъ прочитали мы помещенную въ «Инженерномъ Журнале» статью подполковника Иванова о конныхъ піонерахъ. Сколько намъ известно, въ русской военной литературѣ уже давно ничего не было говорено объ этомъ родѣ войска, существовавшемъ до сихъ поръ въ какой-то тихой неизвѣстности. Собственно намъ только разъ въ жизни довелось видѣть конно-піонеровъ въ полномъ походномъ снаряженіи съ pontоннымъ паркомъ, и теперь еще намъ памятно то впечатлѣніе, какое произвѣль на насъ странный и фантастической видъ этихъ pontоновъ, съ ихъ трехъ-колесными повозками.... Сорокъ-два года прожили мирно наши конно-піонеры, никогда не заявивъ громко о своемъ существованіи. И вотъ, въ настоящее время, загадочное ихъ существованіе разоблачается. Авторъ вышеупомянутой статьи не ошибся, говоря, что «можетъ быть, уже близокъ вопросъ: не расформировать ли ихъ окончательно?» Дѣйствительно, вопросъ этотъ не только близокъ, но уже произнесенъ громко.

Прежде нежели выскажемъ наши убѣженія и мысли по сему предмету, сдѣляемъ бѣглый очеркъ статьи г. Иванова, чтобы познакомить читателей «Военного Сборника» съ сущностю и содержаніемъ этой статьи.

Изъ статьи г. Иванова видно, что конно-піонеры наши существуютъ съ 1819 года, когда, въ бытность генералъ-инспекторомъ по инженерной части великаго князя Николая Павловича, сформированъ былъ гвардейскій ⁽¹⁾, а затѣмъ въ 1822 г. и армейскій ⁽²⁾ 1-й конно-піонерный эскадроны; до 1828 г. они оба

⁽¹⁾ При Гвардейскомъ Резервномъ Кавалерійскомъ Корпусѣ.

⁽²⁾ Предполагалось сформировать по одному эскадрону для каждого изъ бывшихъ тогда резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ.

находились въ Петербургѣ, образуя вмѣстѣ сводный дивизіонъ. Первоначально эскадроны были организованы собственно какъ конные піонеры—безъ pontonовъ. Цѣлью ихъ учрежденія было содѣйствіе войскамъ въ движеніяхъ на театрѣ войны, такъ какъ саперы, по медленности своихъ движеній, уставая вдвойнѣ, сравнительно съ пѣхотою, и отъ переходовъ и отъ работъ, не всегда могли удовлетворять своему назначенію и поспѣвать во-время на мѣсто.

Нельзя вполнѣ не согласиться съ разумною цѣлью учрежде-
нія конно-піонеровъ, хотя, можно здѣсь добавить, та же цѣль
могла бы быть достигнута болѣе простѣйшими средствами. Къ
сожалѣнію, такое значеніе конно-піонеровъ не было поддержано,
и они, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, уклонились отъ на-
стоящаго пути. Во первыхъ: обращено было слишкомъ много
вниманія на строевой кавалерійскій элементъ, въ ущербъ ихъ
спеціальному образованію; а во вторыхъ, въ 1828 г. имъ приданъ
былъ pontонный паркъ (по 8 pontоновъ на каждый эскадронъ),
совершенно уничтожившій на будущее время ихъ значеніе,
какъ конно-піонеровъ.

Паркъ этотъ, изъ деревянныхъ лодокъ (³), поставленныхъ
на повозки, былъ истиннымъ несчастіемъ для конно-піонеровъ.
Онъ лишилъ ихъ той подвижности, которая нужна легкому от-
ряду, какимъ конно-піонеры, по своему назначенію, должны
были бы быть, и превратилъ ихъ въ тяжелый обозъ; двигав-
шійся съ величайшими затрудненіями по дорогѣ хотя нѣсколько
испорченной. Обстоятельство это, въ тѣхъ немногихъ случаяхъ,
когда конно-піонеры находились при дѣйствующихъ войскахъ,
заставляло двигать ихъ за арміею, а не впереди, какъ слѣ-
довало бы сообразно цѣли ихъ учрежденія; отсюда, въ свою
очередь, произошло то, что конно-піонеры, отставая всюду отъ
войскъ, лишены были возможности непосредственнаго участія
въ дѣйствіяхъ и не могли выказать и принести той пользы,
которая оправдывала бы ихъ существованіе въ арміи. Есте-
ственно, что они должны были потерять значеніе, какъ рода
войскъ существенно необходимаго и полезнаго. Такимъ-то обра-
зомъ и сформировались то положеніе и та отдѣльность конно-
піонеровъ — какъ будто въ сторонѣ отъ прочихъ войскъ — о
которыхъ мы упомянули въ началѣ статьи.

(³) Въ видѣ остроносыхъ ящиковъ, закрытыхъ герметически сверху плоскою
крышею. Проектъ генерала барона Эльснера.

Въ 1826 г. конно-піонерные эскадроны были увеличены въ составѣ, такъ что, сохрания прежнее названіе, они въ строю являлись каждый въ видѣ дивизіона.

Въ 1828 г. мы встрѣчаемъ 1-й конно-піонерный эскадронъ уже въ походѣ въ Турціи, где онъ если и оказалъ иѣкоторую пользу, то единственно благодаря тому обстоятельству, что паркъ его былъ сожженъ въ Шумлѣ и эскадронъ могъ дѣйствовать болѣе сообразно своему назначенію. Удивительно, какъ этотъ урокъ первого похода не привелъ къ мысли о совершенной отмѣнѣ понтоновъ для конно-піонеровъ. Къ сожалѣнію, послѣ кампаніи, имъ тотчасъ же даны были новые, правда лучшіе (⁴), понтоны, но за то на странныхъ трехъ-колесныхъ повозкахъ, созданныхъ, какъ справедливо выражается подполковникъ Ивановъ, «по какой-то игрѣ фантазіи». (⁵)

Въ польской кампаніи 1831 г. участвовали оба эскадрона; но 1-й конно-піонерный эскадронъ, неизвѣстно по какой причинѣ, находился въ составѣ бобруйского гарнизона, занимаясь конвоированиемъ плѣнныхъ, а гвардейскій эскадронъ, дойдя до Ковно, остановился тамъ, въ ожиданіи своихъ еще не прибывшихъ понтоновъ. Когда же они прибыли, эскадронъ поступилъ въ составъ отдѣльныхъ отрядовъ и былъ употребленъ въ дѣйствіяхъ, для усмиренія возстанія, собственно какъ кавалерія; понтоны все время оставались въ Ковно. Такимъ образомъ, снова не видимъ соотвѣтствующаго употребленія нашихъ конно-піонеровъ.

Въ мирный періодъ до венгерской кампаніи, 1-й конно-піонерный эскадронъ находился на квартирахъ внутри имперіи, дѣлая передвиженія только для перемѣны квартиръ, въ кампаменты и для Высочайшихъ смотровъ. Въ 1833 г. эскадронъ поступилъ въ составъ З-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса (драгунскаго). Въ 1845 г. эскадроны персіменованы въ дивизіоны, соотвѣтственно ихъ настоящему составу; а въ 1847 г. измѣнено вооруженіе (⁶) ихъ и введенъ драгунскій уставъ.

(⁴) Кожаные.

(⁵) Сколько мы можемъ понять, трехъ-колесная система была принята, вѣроятно, для возможно большаго угла поворотовъ и заѣздовъ повозокъ съ длинною упрастью, въ нѣсколько уносовъ, особенно же при подъѣздахъ къ рекѣ, для спуска понтоновъ на воду; но, съ другой стороны, где же существуютъ дороги для трехъ-колесныхъ повозокъ? Двигаясь не по шоссе, третье колесо должно было каждый разъ пролагать себѣ новую колею, врѣзываясь во время грязи глубоко въ землю; не говоримъ уже о другихъ неудобствахъ системы.

(⁶) Даны драгунскія ружья и шашки, вместо прежнихъ сабель и піонерныхъ ружей.

Изъ очерка мирной жизни конно-пionеровъ, въ теченіе 13-лѣтняго періода до венгерской войны, мы убѣждаемся только въ томъ, что они жили чисто строевою, кавалерійскою жизнью и что на спеціальное ихъ образованіе было обращено весьма мало вниманія. По словамъ автора, только нѣсколько дней въ году, именно съ конца мая по 10 іюня (?), люди упражнялись въ практическихъ, спеціально-инженерныхъ занятіяхъ, а «наводки» встречались только во время кампаніентовъ. Во внутренней жизни конно-пionеровъ мы видимъ во всей подробности и мелочности бытъ кавалерійскій и очень мало конно-пionернаго: все посвящено было строевымъ и параднымъ требованіямъ и слишкомъ мало дѣлу. Взглянемъ на предметъ ближе.

Картину зимней жизни, по 15 апрѣля, авторъ рисуетъ такимъ образомъ: эскадроны заняты: а) выѣздкою ремонтныхъ лошадей; б) обученіемъ рекрутовъ пѣшай и конной службѣ; с) выѣздкою «по кавалерійски» строевыхъ лошадей; д) ежедневною манежною ѻздою посмѣнно: смѣна унтеръ-офицерская, карабинерная (фланговыхъ рядовъ во взводахъ!), шереножная, и пр. Далѣе слѣдуютъ караулы въ штабѣ, уходъ за лошадьми, ночные дежурства и т. п. Съ конца апрѣля дивизіонъ въ сборѣ и занимается ученьями: черезъ день — пѣшее, черезъ день — конное, послѣ обѣда — пѣшее по конному.... Съ конца мая по 10 іюня — тотъ обѣтованный періодъ, о которомъ мы выше упомянули. Съ половины іюня до половины іюля — травяное довольствіе, во время которого для солдатъ отдыхъ, или, по выражению автора, «каникулы». Съ половины іюля — приготовленія къ кампаніенту, а съ августа — и самый кампаніентъ, въ которомъ до конца сентября «усиленныя строевые ученья», при чемъ «бывали и pontonныя наводки».... Въ октябрѣ — обратный походъ на квартиры и снова зимняя жизнь, о которой уже было говорено (?).

При такомъ порядкѣ вещей, могли ли наши конно-пionеры получить должное развитіе и направлениe? Конечно, нѣтъ.

Въ 1848 г. 1-й конно-пionерный дивизіонъ, на военномъ положеніи, былъ передвинутъ къ Кіеву, откуда и выступалъ въ походъ, въ Венгriю; но и въ этомъ походѣ для него не произошло ровно ничего замѣчательнаго, кромѣ прибытія къ дивизіону втораго комплекта pontоновъ.

(?) Замѣтимъ, что авторъ описалъ бытъ армейскихъ конно-пionеровъ: что же было у гвардейскихъ?

Въ 1854 г. (8) дивизіонъ находился въ Молдавіи и тутъ, по словамъ автора, «благодаря все той же неуклюжести pontonovъ», не попалъ въ военныя дѣйствія, и только въ концѣ кампаніи былъ посланъ (въ составѣ 1-й драгунской дивизіи) для порчи дорогъ, ведущихъ изъ австрійскихъ владѣній. Съ этой шѣлью, pontоны были оставлены позади, и дивизіонъ, сколько можно судить изъ описанія автора, успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе, впрочемъ, замѣтимъ, нигдѣ не ви-давъ непріятеля. Впослѣдствії эскадронъ направленъ былъ въ Крымъ и въ 1855 г. находился въ составѣ евпаторійского отряда. Здѣсь онъ имѣлъ только одну командировку къ Алуштѣ, гдѣ и произвелъ подготовительные работы, для быстраго по-вражденія воронцовской дороги, въ случаѣ появленія непріятеля (9); но непріятеля опять не суждено было видѣть. «Такъ и вышли изъ Крыма!» восклицаетъ авторъ.

Про дѣятельность гвардейскихъ конно-піонеровъ со временипольской кампаніи въ статьѣ не находимъ никакихъ данныхъ.

Въ 1856 г. наконецъ, по опыту войнъ, pontонные парки конно-піонеровъ, какъ бесполезные, упразднены; вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнено вооруженіе (10) конно-піонеровъ, и вообще организація ихъ упрощена и болѣе приближена къ цѣли ихъ назначенія. Въ томъ же году опредѣлено (11): имѣть для гвардіи только одинъ конно-піонерный эскадронъ, для арміи же, по прежнему, дивизіонъ.

Таковъ краткій историческій очеркъ организаціи и служебной дѣятельности нашихъ конно-піонеровъ. Прослѣдивъ все это, мы дѣлаемъ слѣдующіе выводы:

1) Что, въ теченіе 42 лѣтъ, конно-піонеры только два раза употреблены были въ дѣло, собственно какъ піонеры. Ясно, что ихъ или сберегали, или смотрѣли на нихъ, какъ на родъ

(8) Въ этомъ же году сформированы резервные запасные эскадроны для обоихъ дивизіоновъ.

(9) Авторъ довольно подробно описываетъ оба случая употребленія конно-піонеровъ (въ Молдавіи и Крыму), какъ исключительные. Говоря вообще, оба они не важны и въ ряду другихъ важнѣйшихъ дѣйствій, еслибы таковыя были, вѣроятно, прошли бы не замѣченными.

(10) Драгунскія ружья отмѣнены и даны пистолеты.

(11) Резервные эскадроны расформированы, и затѣмъ, въ настоящее время, мы имѣемъ всего три эскадрона конно-піонеровъ, въ составѣ каждый: 6 офицеровъ, 4 трубача, 22 унтеръ-офицера, 160 конныхъ и 60 пѣшихъ (?) піонеровъ. Шанцевый инструментъ люди носятъ на себѣ, въ числѣ: 80 лопатъ, 44 топоровъ обыкновенныхъ и 12 палисадныхъ, 12 кирокъ, 12 мотыгъ, 3 большихъ и 3 малыхъ на-парей, на каждый эскадронъ.

войска не-практически организованный; а, можетъ быть, подъ-
часть и вовсе не знали, что съ ними дѣлать. Поэтому конно-
піонеры никогда не пользовались въ армії какою либо особою
популярностію. Они форменно существовали, но на дѣлѣ оста-
вались какъ будто бы забыты и казались лишними, т. е. та-
кими, безъ которыхъ можно обойдтись. При такомъ взглядѣ, и
въ средѣ начальниковъ не могло образоваться опредѣлительной
идеи о болѣе полезномъ ихъ употребленіи.

2) Въ теченіе 42 лѣтъ, конно-піонерами не было наведено ни
одного моста на театрѣ войны и для какой либо военной цѣли.

Изъ этого мы вправѣ заключить, что pontonные парки, по-
добнаго рода, въ арміяхъ совершенно бесполезны. Для наведенія
мостовъ на значительныхъ рѣкахъ, мы имѣемъ особые большіе
парки, которые и направляются злаговоременно къ пункту пе-
реправы. Для переходовъ же черезъ небольшія рѣчки, гораздо
скорѣе и удобнѣе набрасывать мосты изъ матеріаловъ, имѣю-
щихся подъ рукою, и конно-піонеры должны быть по преиму-
ществу обучены подобнаго роду работамъ.

3) Что во внутренней жизни конно-піонеровъ преобладалъ
слишкомъ кавалерійскій элементъ, поглощая собою саму ихъ
спеціальность. Въ такомъ видѣ присутствіе ихъ на войнѣ дѣй-
ствительно могло казаться ненормальнымъ. Съ одной стороны,
всѣ наружные признаки кавалеріи, съ другой — неуклюжій и
тяжелый паркъ, на который непривѣтливо косились сами піонеры.
«Не любили ихъ (понтоны) піонеры!» говоритъ авторъ, сравнивая
свои понтоны съ «черными гробами», тянущимися по дорогѣ.

4) Что бесплодное содержаніе піонерныхъ парковъ, съ 1828
по 1856 г., въ теченіе 28 лѣтъ, стоило государству не менѣе
1,500,000 р. сер. (?) (12)

-- Въ настоящее время, по уничтоженіи pontonныхъ пар-
ковъ и послѣ сдѣланныхъ преобразованій, устранины коренные
причины застоя и бездѣятельности конно-піонеровъ. Тѣмъ не ме-
нѣе, еще остается многаго желать. Вотъ вопросы, которые рож-
даются теперь о конно-піонерахъ:

1) Дѣйствительно ли конно-піонеры для арміи нужны и
полезны?

(12) По свидѣтельству автора, содержаніе піонерныхъ парковъ въ *каждомъ дивизіонѣ* стоило казнѣ ежегодно 20,597 р. с., не считая содержанія 152 парко-
выхъ нижнихъ чиновъ. Къ этому должно добавить экстренные расходы: по перед-
виженію парковъ, перемѣнѣ системы pontonовъ и повозокъ, по отпуску втораго
комплекта pontonовъ и проч.

2) Если такъ, то удовлетворяютъ ли современнаѧ ихъ организація и составъ своему назначению въ арміи?

3) Если не удовлетворяютъ, то какія сдѣлать преобразованія относительно этого рода войска?

Послѣдуемъ за авторомъ и разсмотримъ доводы, которыми старается онъ опровергнуть возраженія, говорящія не въ пользу конно-піонеровъ, а именно:

а) Отсутствіе историческихъ фактовъ о пользѣ конно-піонеровъ.

б) Кавалерійское ихъ направленіе.

в) Недостатокъ искусства въ работахъ.

г) Малочисленность ихъ, а потому и недостаточность ихъ пользы.

д) Отсутствіе конно-піонеровъ въ другихъ арміяхъ.

На первое возраженіе, казалось бы, нечего и отвѣтить, потому что вышеприведенный историческій очеркъ говорить самъ за себя; но авторъ обращается къ причинѣ, почему именно такъ мало этихъ фактовъ, и сваливаетъ всю вину на понтоны, превращавшіе конно-піонеровъ въ глазахъ арміи исключительно въ понтонеровъ. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться; но мы видѣли, что и какъ понтонеры они не принесли какой либо пользы арміи. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда конно-піонеры были отдѣляемы отъ своихъ парковъ и дѣйствовали самостоятельно, они всегда могли быть достаточно полезными. «И если бы такихъ случаевъ было болѣе—говорить авторъ—то и фактовъ для доказательства пользы конно-піонеровъ было бы больше.» Это несомнѣнно. Нужно вообще сознаться, что до сихъ поръ правильный взглядъ на значеніе и употребленіе конно-піонеровъ на войнѣ былъ еще слишкомъ мало распространенъ у насъ въ арміи. Не то же ли мы видимъ и въ исторіи нашихъ драгунъ?

Второе возраженіе авторъ опровергаетъ, по нашему мнѣнію, весьма слабо. «Люби коня, какъ самого себя», говоритъ онъ, главное правило всякаго истиннаго кавалериста; но вѣдь въ томъ и упрекъ, что конно-піонеры были болѣе кавалеристы, нежели специалисты. Дѣло не въ любви къ лошади и въ сбереженіи ея—это, конечно, необходимое условіе для всякаго, кто только имѣеть лошадь, чтобы Ѣздить на ней въ продолженіе всей своей службы—дѣло въ «конномъ» педантизмѣ, проявлявшемся⁽¹³⁾ въ

(13) Самъ авторъ—конно-піонеръ по оружію—говорить, что «это фактъ». (См. стр. 110.)

строевомъ и учебномъ смыслѣ, въ ущербъ истиннымъ качествамъ конно-піонеровъ. Съ этой точки зрѣнія, возраженіе неопровергимо.

Что же касается до неудобства формированія конно-піонеровъ въ видѣ отдѣльныхъ *регулярно-кавалерийскихъ* частей, въ этомъ мы совершенно согласны съ авторомъ.

По третьему возраженію прежде всего нужно поставить вопросъ: что именно должны умѣть дѣлать конно-піонеры? Авторъ правъ, говоря, что отъ нихъ нельзя требовать «батарейныхъ, сапныхъ и минныхъ» работъ. По нашему мнѣнію, не только требовать, но и учить ихъ этому не должно, потому что все это вовсе не входитъ въ кругъ обязанностей конно-піонеровъ. Ниже мы выскажемъ подробнѣе нашъ взглядъ на значеніе и употребленіе конно-піонеровъ въ арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на степень ихъ подготовленія и обученія въ инженерномъ смыслѣ. Здѣсь только замѣтимъ, что, при томъ ничтожномъ времени, какое, по словамъ автора, было посвящаемо на занятія конно-піонеровъ практическими работами, и при тѣхъ поистинѣ великихъ усилияхъ къ обученію ихъ въ манежномъ и строевомъ смыслѣ, мы дѣйствительно вправѣ усомниться въ достоинствѣ нашихъ піонеровъ, какъ инженеровъ вообще.

О малой подвижности конно-піонеровъ говорить много нечего. Она зависѣла главнымъ образомъ отъ парковъ и сложной организаціи. Съ устраниеніемъ этихъ причинъ, безъ сомнѣнія, можно довести ихъ до желаемой степени подвижности на театрѣ войны.

О малочисленности конно-піонеровъ авторъ ограничивается только замѣчаніемъ, что дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ. По нашему же мнѣнію, при организаціи войскъ, дѣло и въ томъ и въ другомъ, и вопросъ о томъ, сколько имѣть конно-піонеровъ въ арміи, представляется намъ имѣющимъ достаточную важность.

Что въ Европѣ нигдѣ нѣтъ конно-піонеровъ, организованныхъ подобно нашимъ, обстоятельства этого нельзя не принять во вниманіе, а также и примѣра Даніи, Швеціи и Норвегіи (¹⁴). Гидовъ же (*guides*), по нашему мнѣнію, нельзя ставить въ паралель конно-піонерамъ.

Далѣе авторъ приводитъ мнѣніе нѣкоторыхъ писателей (¹⁵)

(¹⁴) Въ регулярной кавалеріи этихъ государствъ, въ каждомъ эскадронѣ имѣется по 6 всадниковъ, снабженныхъ шанцевымъ инструментомъ.

(¹⁵) Роль-фонъ-Лілленштейна и Бисмарка.

о пользѣ конно-пioneerовъ и дѣлаетъ слѣдующіе окончательные выводы:

а) Конно-пioneerы должны составлять часть инженерныхъ войскъ, но находиться въ постоянномъ прикомандированіи къ кавалерийскимъ корпусамъ.

Прикомандированіе это мы считаемъ совершенно излишнимъ. По нашему мнѣнію, конно-пioneerы не должны быть подчинены кавалерийскимъ начальникамъ, въ избѣжаніе того «кавалерийского элемента», о которомъ было говорено уже нѣсколько разъ. Въ мирное время конно-пioneerы должны составлять самостоятельный части, въ вѣдѣніи территоріального начальника своего округа; въ военное же время распредѣляются по особымъ соображеніямъ.

б) Конно-пioneerовъ всего выгоднѣе формировать изъ казачьихъ войскъ.

Съ этимъ мы совершенно согласны. Дѣйствительно, казаки наши, по своимъ природнымъ способностямъ и смѣтливости, весьма пригодны къ конно-пioneerной службѣ. Нужно только дать имъ возможно простѣйшую и сообразную съ ихъ настоящимъ положеніемъ организацію, чтобы дѣло это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

в) Авторъ предлагаетъ имѣть одинъ «казачій-пioneerный» полкъ трехъ-дивизіоннаго состава, изъ которыхъ одинъ находился бы постоянно на службѣ, а два на льготѣ, смѣняясь по очереди.

г) Къ обязанностямъ конно-пioneerовъ авторъ относитъ: исправленіе и порчу дорогъ (безъ капитальныхъ работъ), объездъ пограничныхъ линій (?) и уничтоженіе сообщеній на обширномъ пространствѣ, службу при летучихъ отрядахъ, обозрѣніе и развѣдываніе мѣстности и обязанности «вожатыхъ».

Ниже мы выскажемъ наши собственные мысли въ этомъ отношеніи.

д) Для вооруженія конно-пioneerовъ авторъ предлагаетъ шашки и ружья со штыками, то есть по образцу драгунъ.

Мы думаемъ, что ружье со штыкомъ неудобно для конно-пioneerовъ и чрезвычайно обременитъ ихъ и въ движеніяхъ и въ работахъ.

е) Обученіе авторъ предлагаетъ теоретическое (классное) (¹⁶) и практическое, и вообще взглянуть его на этотъ предметъ весьма рациональнъ.

(¹⁶) Относительно предметовъ преподаванія и программъ авторъ надѣется говорить въ сдѣльшемъ номерѣ «Инженерного Журнала».

Съ мнѣніемъ о подготовленіи изъ конно-піонеровъ какихъ-то специальныхъ «вожатыхъ» мы не соглашаемся. Роль эту у насъ прекрасно могутъ выполнять всѣ казаки, безъ всякихъ особенныхъ подготовленій; для болѣе же серьезныхъ обозрѣній и съемокъ мѣстности мы имѣемъ цѣлый корпусъ офицеровъ генерального штаба и корпусъ топографовъ.

Разсужденія свои авторъ оканчиваетъ переводомъ той же фразы, которая послужила и эпиграфомъ къ его статьѣ: «la mati re peut bien revêtir les formes les plus ing nieuses, le personnel seul peut lui donner une âme» (17).

Познакомивъ читателей съ содержаніемъ статьи подполковника Иванова, соглашаясь съ нимъ въ главныхъ основаніяхъ и не сходясь въ нѣкоторыхъ частностяхъ, мы, въ заключеніе, постараемся изложить нашъ личный взглядъ и мысли по вопросу «о конно-піонерахъ».

Нужны ли конно-піонеры въ арміи? На вопросъ этотъ мы отвѣчаемъ утвердительно.

При всѣхъ передвиженіяхъ арміи, саперы далеко не всегда имѣютъ возможность удовлетворять потребностямъ войскъ, особенно же при быстрыхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Двигаясь наравнѣ съ пѣхотою и теряя, кромѣ того, время на самыя работы, они часто не только не въ состояніи опережать колонны, для заглавовременного производства работъ, но даже отстаютъ отъ войскъ, и приходится прибѣгать къ весьма затруднительнымъ способамъ перевозки ихъ къ назначеннымъ пунктамъ. Конно-піонеры внѣ подобныхъ неудобствъ: при наступленіи, они въ состояніи опередить войска; при отступленіи могутъ болѣе оставаться на извѣстномъ пунктѣ для окончанія работъ, вознаграждая потерянное время быстротою передвиженій. Служба конно-піонеровъ въ составѣ авангардовъ или арріергардовъ, а также при форсированныхъ маршахъ, не замѣнима. Въ составѣ отдѣльныхъ отрядовъ, особенно легкихъ, имѣющихъ назначеніемъ быстрые переходы съ какою либо цѣлью, они также принесутъ существенную пользу.

Затѣмъ, по нашему мнѣнію, саперамъ будутъ предоставлены всѣ тѣ работы, которые требуютъ и предварительныхъ расположений, и значительныхъ материальныхъ способовъ и средствъ, и болѣе значительного времени для своего производства, какъ-

(17) Слова военного писателя А. де-Калонна.

то: укрѣпленіе позицій, приведеніе въ оборонительное положеніе различныхъ мѣстныхъ предметовъ, построеніе мостовъ че-резъ значительныя рѣки, возведеніе временныхъ укрѣпленій, употребленіе при осадахъ и оборонахъ крѣпостей и т. п. Всѣ же работы, для содѣйствія передвиженіямъ войскъ или для пре-гражденія путей непріятелю, какъ требующія быстрыхъ пере-движеній съ одного мѣста на другое, должны быть предоставлены конно-піонерамъ. Разумѣется, точныхъ правиль на всѣ случаи дать нельзя; но правильное распределеніе и разумное соглашеніе службы саперовъ и конно-піонеровъ въ военное время относится къ прямымъ обязанностямъ высшихъ началь-никовъ въ арміи (18).

Назначеніе конно-піонеровъ. Назначеніе конно-піонеровъ есть производство разнаго рода военно-инженерныхъ работъ, для содѣйствія передвиженіямъ войскъ на театрѣ войны. Сюда можно отнести:

- а) Исправленіе дорогъ, плотинъ, гатей, исправленіе спусковъ и подъемовъ и т. п. мѣстными средствами.
- б) Построеніе легкихъ мостовъ на оврагахъ и незначитель-ныхъ рѣчкахъ изъ матеріаловъ, имѣющихся подъ рукою.
- в) Возведеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ простѣйшаго начер-танія полевыхъ укрѣпленій небольшихъ размѣровъ и профили.
- г) При отступлениі, для задержанія непріятеля — порча до-рогъ, разрушеніе мостовъ (производство взрывовъ), плотинъ и т. п. сооруженій.
- е) Въ случаѣ крайней надобности (при отсутствії кавалеріи), конно-піонеры могутъ быть употреблены и для передовой службы, чего, однакожь, всячески должно избѣгать, сберегая ихъ для прямаго и спеціального ихъ назначенія.

Организація конно-піонеровъ. Содержаніе конно-піонеровъ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ у насъ теперь, невыгодно. Во первыхъ, казна входитъ въ излишнія издержки, которыхъ можно избѣжать при другихъ способахъ организаціи; во вторыхъ,

(18) Г. подполковникъ Ивановъ приводитъ два примѣра, въ доказательство не-обходиности и пользы конно-піонеровъ: первый, что, при движениі нашихъ войскъ къ Карсу, въ послѣднюю войну въ Азіатской Турціи, принуждены были сформировать сводный эскадронъ, въ видѣ конно-піонеровъ, изъ бывшихъ въ отрядѣ драгунскихъ полковъ; другой, что подобный же эскадронъ былъ сформированъ въ польскихъ войскахъ, въ 1831 году, въ отрядѣ генерала Дембинскаго, собственно для конно-піонерной службы въ авангардѣ и въ арріергардѣ.

при нынѣшней организаціи, почти неизбѣжно въ нихъ развитіе кавалерійской стороны насчетъ специальнай. Если, по примѣру Даніи и Швеціи, въ каждомъ эскадронѣ кавалеріи будемъ имѣть извѣстное число людей, снабженныхъ шанцевымъ инструментомъ, то не пріобрѣтѣмъ также никакихъ выгода. Не говоря уже о томъ, что это будутъ не конно-піонеры а только кавалеристы съ лопатами, кирками и другимъ инструментомъ, не умѣющіе ничего дѣлать, но и самое отдѣленіе ихъ каждый разъ отъ эскадроновъ, для производства какой либо работы, будетъ сопряжено съ многочисленными затрудненіями и неудобствами.

По всѣмъ этимъ причинамъ, наивыгоднѣшю организацію конно-піонеровъ представляется образованіе ихъ изъ казачьихъ войскъ, какъ о томъ было упомянуто выше. Съ меньшими расходами для казны, мы будемъ имѣть лучшихъ піонеровъ, которыхъ уже не зачѣмъ будетъ «доводить» въ манежѣ. Мы считаемъ донскихъ казаковъ весьма способными къ конно-піонерной службѣ, а болѣе центральное ихъ положеніе въ Россіи (сравнительно съ прочими казаками) имѣть также свои выгоды въ дѣлѣ организаціи. Г. подполковникъ Ивановъ приводитъ некоторые отзывы сочувствія казаковъ къ піонерной службѣ, выраженные ими во время военныхъ дѣйствій въ Венгрии.

Мы, въ свою очередь, по поводу сдѣланнаго сношенія, можемъ привести слова лица, вполнѣ знакомаго съ предметомъ, мнѣніе котораго заслуживаєтъ полнаго уваженія. «Конно-піонеровъ формировать изъ казаковъ—говорить онъ—я считаю отличною мыслью. Это будутъ великолѣпные піонеры по ловкости и смышлености. Сами казаки отнюдь не будутъ за то въ претензіи, лишь бы ихъ назвали *казачими* піонерными частями да оставили бы имъ казачье положеніе и мундиръ.»

— На этихъ основаніяхъ, мы предлагаемъ организовать нашихъ конно-піонеровъ слѣдующимъ образомъ (¹⁹):

Изъ числа нынѣ выставляемыхъ донскихъ казачьихъ полковъ, сформировать три казачьихъ піонерныхъ шести-сотенныхъ полка, назначивъ въ составъ ихъ людей, наиболѣе способныхъ къ этого рода службѣ.

Нынѣшніе конно-піонерные эскадроны расформировать, съ передачею ихъ материальной части въ новые полки. Изъ комплекта нынѣшнихъ эскадроновъ, къ составу новыхъ піонерныхъ

(¹⁹) Мы не совсѣмъ согласны съ предположеніями автора и взглянуть на этотъ предметъ помѣщаемъ въ концѣ настоящей статьи.

Ред.

полковъ, отдѣлить наиболѣе свѣдущихъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, подъ названіемъ «временнаго учебнаго кадра казачьихъ полковъ».

Въ мирное время, казачьи піонерные полки подчиняются вполнѣ наказному атаману войска, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ его начальника штаба. Одинъ изъ полковъ призывается, на основаніи изложенныхъ ниже правилъ, на службу; а другіе два остаются на льготѣ, смѣняясь по очереди.

Временнй учебный кадръ прикомандированывается на три года къ войсковому управлению и занимается въ эти годы постепеннымъ образованіемъ очередныхъ піонерныхъ полковъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ начальника штаба.

При управлении войска, образуется постоянная школа піонеровъ. Размѣры этой школы, опредѣленіе предметовъ преподаванія и составленіе программъ должно быть предоставлено свѣдущимъ спеціалистамъ. При школѣ учреждается мастерская плотничного и кузнецкаго дѣла, а также и для разныхъ практическихъ занятій въ зимнее время (20).

Очередной полкъ призывается на службу слѣдующимъ образомъ. Къ 1 октября прибываются къ штабу отъ каждой сотни полка по одному офицеру, по пяти унтеръ-офицеровъ и по двадцати рядовыхъ, изъ числа самыхъ способныхъ, и составляются при штабѣ команду въ 150 человѣкъ, подъ названіемъ «полковой учебной команды».

Въ теченіе всего зимняго времени, команда эта занимается въ первый годъ подъ руководствомъ учебнаго кадра, а въ послѣдующія очереди подъ руководствомъ своихъ офицеровъ классными занятіями въ школѣ и практическими въ мастерской. Унтеръ-офицеры учебной команды, по окончаніи зимнихъ занятій, назначаются въ свое полку инструкторами, а рядовые старшими піонерами при работахъ. Такимъ образомъ, въ каждомъ полку организуется на будущее время свой «постоянный учебный кадръ». Къ 15 апрѣля прибываетъ въ сборъ весь полкъ и остается въ сборѣ по 15 сентября. Въ теченіе всего времени, полкъ упражняется ежедневно практическими занятіями въ полѣ по части піонерной и строевыми ученьями, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, никакъ не болѣе двухъ разъ въ недѣлю. Занятія учебной команды въ школѣ и въ мастерской,

(20) Содержаніе школы и мастерской можетъ быть отнесено на счетъ войсковыхъ суммъ.

по возможности, также продолжаются. Съ 15 сентября полкъ распускается, а къ 1 октября прибываетъ учебная команда слѣдующаго полка, и т. д.

Подробности лѣтнихъ занятій опредѣляются особой инструкціей.

Въ военное время, всѣ три полка одновременно призываются на службу. Одинъ полкъ назначается постоянно состоять при главномъ авангардѣ или арріергардѣ арміи; другой распредѣляется по корпусамъ арміи, смотря по числу ихъ, а третій остается при главномъ штабѣ, какъ для пополненія убыли людей въ первыхъ двухъ полкахъ, такъ и для службы и командировокъ въ непредвидѣнныхъ случаяхъ.

Вооруженіе, одежда и снаряженіе. Вооруженіе казачьихъ піонерныхъ полковъ должно состоять изъ казачьей шашки и короткаго кавалерійскаго штуцера (*), который долженъ возиться при сѣдлѣ, чтобы не стѣснять спѣшеннѣхъ піонеровъ во время работъ (21). Пики отмѣняются.

Обмундированіе остается казачье, съ измѣненіемъ только цвѣта чекменей или съ другимъ какимъ либо наружнымъ отличіемъ, для нагляднаго различія отъ прочихъ казачьихъ частей (22).

Походное и боевое снаряженіе остаются казачьи; но, кромѣ того, полки снабжаются шанцевымъ инструментомъ, по особому положенію.

Для возки разныхъ запасныхъ вещей, а также и мелкаго инструмента, можно имѣть при полкахъ или особыхъ выочныхъ лошадей, или небольшія легкія двухъ-колесныя повозки, которыя могли бы безпрепятственно всюду слѣдовать за своими частями.

Обученіе. Піонеры обучаются во время сборовъ, сообразно вышеизложеннымъ основаніямъ. По части піонерной они обучаются землемѣрному, плотничному и кузнецкому дѣлу. Въ рядъ практическихъ занятій должны входить: изготошеніе фашинъ и туровъ, построеніе и разборка легкихъ мостовъ — на козлахъ, плотахъ и т. п., устройство мостовыхъ спусковъ, а также черезъ овраги или къ бродамъ, исправленіе и порча дорогъ и

(*) По мнѣнію многихъ опытныхъ кавалеристовъ, кавалерійскій штуцерь должна едва ли не послѣдніе дни своего существованія. Казалось бы, вооруженіемъ, признаваемымъ излишнимъ для кавалериста, не слѣдовало бы обременять казака-піонера.

Ред.

(21) Не воспрещать также, по казачьему обычаяу, имѣть книжалы или пистолеты.

(22) Для работъ можно имѣть особыя рабочія куртки или чтонибудь подобное.

разработка новыхъ проѣздовъ, устройство переходовъ по топ-кимъ мѣстамъ, построеніе небольшихъ полевыхъ укрѣплений, заложеніе фугасовъ и производство взрывовъ, и проч.

По строевой части, піонеры обучаются конному строю на столько, сколько это принято теперь для прочихъ казачьихъ полковъ, удерживая во всемъ и образъ ихъ дѣйствій. Спѣши-ваніе для работъ принять драгунское, чтобы не менѣе двухъ третей людей могли принимать участіе въ работахъ (23); осталь-ные остаются при лошадяхъ.

Тактическое употребленіе. Не вдаваясь ни въ какія подроб-ности, замѣтимъ только, что всѣ работы піонеровъ, въ виду не-пріятеля, должны быть производимы подъ достаточнымъ при-крытиемъ другихъ казачьихъ частей или регулярной кавалеріи.

Мы высказали наши мысли по вопросу о конно-піонерахъ. Вовсе не вѣруя въ непогрѣшимость нашихъ бѣглыхъ замѣтокъ, ждемъ болѣе обстоятельного обсужденія и рѣшенія этого воп-роса отъ спеціалистовъ.

* * *

8 августа 1862 года.

Приказомъ Военнаго Министра 9 августа 1862 г., объявлено:

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: уп-разднить Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонерный эскадронъ и 1-й Конно-Піонерный дивизіонъ.

Сознавая всю важность вопроса о нашихъ конно-піонерахъ и вполнѣ соглашаясь съ мнѣніями г. подполковника Иванова и автора предлагаемой статьи, что казаки, какъ донскіе, такъ уральскіе и черноморскіе, представляютъ самый лучшій, самый способный матеріалъ для формированія піонерныхъ частей, редакція «Военнаго Сборника» надѣется, что важность предлагаемаго вопроса возбу-дить къ нему особое вниманіе читателей и вызоветъ сужденія людей, близко знакомыхъ съ обсуждаемымъ предметомъ. Съ своей стороны редакція «Военнаго Сборника» считаетъ долгомъ выразить въ нѣсколькоихъ словахъ и собственный свой взглядъ по формированию конно-піонеровъ изъ казаковъ:

1) По мнѣнію редакціи, къ конно-піонерной службѣ, въ тѣхъ

(23) Г. подполковникъ Ивановъ приводитъ любопытный фактъ, что въ карпатской экспедиціи (1854 г.) отъ 1 конно-піонерного дивизіона, въ составѣ 16 унтеръ-офицеровъ и 120 рядовыхъ, на работу можно было наряжать только 8 унтеръ-офицеровъ и 60 рядовыхъ, т. е. половину. Понятно, что подобная организація не-выгодна.

предѣлахъ ея специальностей, которые начертаны авторами статей о конно-пionерахъ, одинаково способны люди всѣхъ казачьихъ войскъ.

2) Въ примѣненіи къ донскому казачьему войску, формирование донскихъ конно-пionерныхъ казачьихъ сотенъ, вместо полковъ, какъ предлагаетъ авторъ настоящей статьи, кажется, удобнѣе, какъ въ отношеніи большей подвижности малой части, такъ и въ отношеніи большей возможности дать лучшую организацію малой части, чѣмъ большой, не говоря уже о томъ, что и выборъ вполнѣ соотвѣтствующаго начальника конно-пionерной казачьей сотни гораздо легче, чѣмъ выборъ полковаго командира.

3) Для образованія на Дону конно-пionерныхъ казачьихъ сотенъ не слѣдовало бы, кажется, ни учреждать особенного временнаго кадра, съ посылкою въ онъ изъ упраздненныхъ чинѣ регулярныхъ пionерныхъ эскадроновъ инструкторовъ, ни постоянной при штабѣ войскового начальства школы. Въ г. Новочеркасскѣ болѣе 20 лѣтъ существуетъ шести-сотенный донской учебный полкъ, для фронтового и боеваго образованія казаковъ; весьма удобно было бы учредить при немъ седьмую, конно-пionерную, сотню, назначивъ командиромъ ея, на первый разъ, хорошо знающаго пionерное дѣло офицера регулярныхъ войскъ. Сотня эта, оставляя въ кадрѣ своеимъ, на три года, 25 казаковъ, могла бы всякий годъ выпускать: 2-хъ офицеровъ, нѣсколько урядниковъ и до 100 казаковъ, обученныхъ пionерному дѣлу. Для такого обучения, по нашему мнѣнію, не нужно ни особыхъ письменныхъ руководствъ, ни школъ, а обучать прямо практическими упражненіями во всемъ, что входитъ въ кругъ обязанностей пionера. За скорый успѣхъ въ обученіи ручается прирожденная казакамъ смѣтливость.

4) Вообще желательно, чтобы, для сохраненія летучей подвижности, казачьи пionерные сотни не имѣли никакихъ повозокъ и весь шанцевый инструментъ возили на выюкахъ.

5) Желательно также, чтобы вооруженіе казачьихъ пionерныхъ сотенъ ограничивалось только шашкою и винтовкою, а обмундированіе было сколь возможно упрощено, и для пользы служебной, и въ видахъ уменьшения собственнаго расхода казаковъ на снаряженіе въ походѣ.

6) Порядокъ очередей и срокъ службы пionерныхъ сотенъ должны быть совершенно одинаковы съ очередью и срокомъ службы казаковъ полевыхъ донскихъ полковъ.

Ред. Военк. Сборн.